

Глава 284. Я тоже хочу увидеть маму

Мубай не злился, вместо этого он чувствовал необъяснимую радость.

Он касался её и раньше ... ещё у них есть собственный сын, но ни разу она не отстранялась так сильно.

Наверное, она просто не хочет, чтобы он касался этого заимствованного тела ...

Может быть, что она ревнует?

Мубай убрал руки и сказал с ехидной улыбкой: «Ну ладно, тогда я вообще не буду трогать никого».

Он пообещал Синхэ, что не приблизится ни к ней, ни к Ся Мэн.

В конце концов, сближаться с любой из них будет одинаково странно. Ся Мэн, всё-таки, чужая жена, и всё это слишком усложняет.

Однако, Синхэ смотрела на всё проще. Она не против завладеть чьим-нибудь телом, пока она сама будет способна оставаться в ясном уме.

Конечно, ни что не может и близко сравниться с её родным телом.

...

Машина наконец добралась до старого особняка семьи Си.

Мубай объяснил: «У меня там есть человек, который наблюдает за ней, но я до сих пор не смог её разоблачить».

«Похоже, что она в курсе всего происходящего», - добавила Синхэ.

Мубай одобрительно кивнул, если бы она не знала, что происходит, она бы не смогла мгновенно войти в роль, сразу по выздоровлению.

Поэтому не могло оставаться сомнений - она в курсе ситуации.

Машина остановилась перед маленькой виллой. Мубай вышел из машины и открыл дверь для Синхэ.

Там он заметил, как трудно Синхэ выбраться из машины с её почти отказавшей ногой, и с беспокойством спросил: «Хочешь, я достану тебе... инвалидное кресло?»

«Нет» - Синхэ вежливо его остановила. Не справься она с этим - пришлось бы и правда считать себя калеккой.

«Она как раз внутри, пойдём» - сказал Мубай, протягивая ей руку.

«Папа...», - вдруг прозвучал детский голос. Это Линь-Линь. Вероятно, он сбежал из главного дома, когда увидел, как машина Мубай въехала в ворота.

Услышав внезапно его детский голос, Синхэ вздрогнула, этот тонкий милый голосок заставил всё её тело дрожать.

Она повернулась и увидела Линь-Линя в белой футболке и спортивных шортах.

Маленький парнишка столкнулся с Мубаем, повернул к нему своё милое лицо и умоляюще попросил: «Я тоже хочу увидеть маму!».

Этим утром, когда Линь-Линь услышал, что Синхэ проснулась, он был переполнен радостью, энергией и нетерпением.

Он не раз пытался попасть к маме в комнату, но горничная всё время преграждала ему путь.

Всё из-за тайного приказа Мубая, запрещавшего кому-либо видеть Синхэ лично.

Поэтому Линь-Линь ждал возвращения Мубая, чтобы тот провёл его к маме.

Мубай решительно отклонил просьбу маленького мальчишки: «К ней всё ещё нельзя, возвращайся домой».

«Ну почему?», - Линь-Линь нахмурился недовольно. «Я же слышал, что она проснулась, так почему я не могу увидеть маму?»

«Доктор сказал, что она всё ещё плохо себя чувствует, и временно никому нельзя входить к ней. Когда ей станет лучше, ты сможешь видаться с ней столько, сколько захочешь».

Линь-Линь прищурился на Мубай. «Тогда, почему ты можешь её видеть?»

«Потому что я уже сделал прививку, - соврал Мубай с невозмутимым лицом, - её болезнь заразна, а вакцина опасна для детей».

И в тот самый момент, когда Мубай обманул сына, он явно почувствовал на себе неодобрительный взгляд Синхэ. А может, что ему просто показалось.

Лицо маленького Линь-Линя не смогло бы выразить больше беспокойства, чем сейчас. «Что за болезнь, она серьёзная?!»

«Немного, но она вполне излечима. Иди и составь компанию своему прадедушке, он точно соскучился, а здесь не появляйся, пока я не разрешу, ясно?».

«Но...»

«Никаких «но». Будешь упрямым - не увидишь её даже после выздоровления». Мубай впервые говорил с сыном так категорично и даже грубо, по крайней мере, в присутствии Синхэ.